

Доктор Кевин Э. Фредерик, Вальденсы, Лекция 3,

Свидетель трансформации, Роль проповеди. ©

2024 Кевин Фредерик и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 3, Свидетель Преображения, Роль Проповеди. Название

проповеди называется Свидетель Преображения, и мы начинаем с Матфея 28, начиная со стиха 16 и проходя по стиху 20.

На протяжении веков христиане признавали центральное значение благой вести Евангелия в этой заповеди Иисуса, которая была дана в конце его земного служения. В Евангелии от Матфея 28, которую мы называем Великим поручением, идите и научите все народы. Ни одна христианская группа не восприняла эту заповедь так близко к сердцу, как последователи в 12 веке человека по имени Вальдес, Вальдо, из города Лион, Франция.

В этой проповеди мы рассмотрим, как Вальдес интерпретировал и применял Великое поручение в своей жизни и как свидетельство этого человека положило начало христианскому движению, которое началось в XII веке и продолжается по сей день. Когда вы слушаете эту историю, я призываю вас поблагодарить за это свидетельство веры и спросить себя, что мы можем сделать сегодня, чтобы более серьезно относиться к слову и свидетельству Евангелия в нашей жизни? То, что в конечном итоге стало известно как вальденское движение или вальденское происхождение, началось довольно невинно, когда богатый человек по имени Вальдес в 1172 году почувствовал себя обличенным Священным Писанием, чтобы отказаться от своего богатства и принять призвание провозглашать слово Божье на общем языке мирян. Вальдес был лидером бизнеса в Лионе, Франция, и мирянином-лидером Римско-католической церкви.

Почувствовав желание узнать больше о Боге, изучая Священное Писание на своем родном языке, Уолдо заплатил двум церковным чиновникам, чтобы они перевели для него целые разделы Нового Завета. После изучения и молитвы он почувствовал убеждение в Матфея 19:16-21 и Матфея 28, 18-20 продать свое имущество и начать проповедовать Евангелие своим соседям в Лионе. В конце XII века по всей Западной Европе среди мирян все более настойчиво становилось желание узнать более глубокий смысл христианской веры.

Люди обращались к церкви за руководством и образованием, но преподавание веры не было тем, что Римско-католическая церковь считала своим главным

призванием. Фактически, церковная иерархия и ее желание контролировать знания активно противодействовали решению этой выявленной потребности мирян. В ранней средневековой церкви только епископы, архиепископы и папа проповедовали слово Божие.

Итак, для любого христианина услышать проповедь, произнесенную в его приходе, было действительно редким событием. В те дни для большинства христиан было обычным делом никогда не слышать ни одной проповеди или, может быть, слышать только одну проповедь в своей жизни. Но даже когда проповедовал епископ, проповедь произносилась на латыни.

Только 1% наиболее образованных членов христианской общины могли понять послание, переданное в проповеди. Неясность смысла слова Божьего помогла церковной иерархии сохранить статус-кво, который был скрыт их собственной секретностью. Лидеры церкви считали, что большая часть слова Божьего предназначалась для понимания только немногими привилегированными церковными лидерами и учеными, которые имели обширные познания в латыни.

Редкость проповедей, в сочетании с отсутствием понимания мирянами латыни, означала, что значение слова Божьего в применении к жизни человека не играло никакой или почти никакой значимой роли в жизни простых людей. Основная роль приходского священника в Римско-католической церкви XII века ограничивалась выполнением семи таинств. Официальные таинства церкви того времени включали три пастырских таинства: одно покаяния, помазания больных и последних обрядов, два таинства священного служения, которые включали священные сан, то есть рукоположение в сан, и таинство брака, добавленное в начале XII века, и два элементарных библейских таинства крещения и Евхаристии, Вечери Господней.

Во времена Вальдо каждый член церкви, посещавший богослужение каждое воскресенье, получал от священника таинство Вечери Господней, только в виде хлеба, в то время как вино предназначалось для духовенства и других церковных служителей. Литургия мессы, окружающей Вечерю Господню, проводилась на латыни, поэтому люди не имели ни малейшего представления о том, что говорил священник, и имели лишь смутное представление о том, что во время мессы хлеб и вино каким-то таинственным образом становились физическим телом и кровью Иисуса. Непонимание того, что говорилось за столом Господним, привело к появлению популярной фразы, используемой на протяжении веков магами и детьми, которая до сих пор признается магическим заклинанием, *Hocus Pocus Dominicus*, и она происходит от латинской фразы *Hocus Corpus Maum Domini*.

Это латинский перевод цитаты Иисуса из Евангелия от Луки, используемый в римско-католической мессе, которая переводится как «это мое тело», Domini означает Господь. Из-за убеждения церкви, что большая часть знаний о христианской вере должна храниться в тайном доверии теологически обученных служителей церкви, не было никаких реальных усилий со стороны церковных лидеров, чтобы просветить мирян о значении празднования Евхаристии. До 1184 года вопрос Вальдеса для католической церковной иерархии был пастырским, конфликтом между очень сильным внутренним призывом к миссионерской бедности и ритуальными юридическими правами институциональной церкви.

От Вальдеса и его последователей ожидалось, что они подчинят свое рвение юрисдикции иерархии, которая не разделяла их пылкого стремления к апостольской бедности или их возрожденного чувства миссии. Двойное служение Вальдеса, заключавшееся в принятии обета бедности и провозглашении Евангелия общественности на местном языке, задело за живое население города Лиона, и вскоре все большее число горожан стало стекаться на его проповеди. В течение следующих нескольких лет он собрал группу последователей, мужчин и женщин, Societas Valdesiana , общество бедных странствующих проповедников, которые следовали за Вальдо и провозглашали Священное Писание по всему городу Лиону.

Проповедь Вальдо также задела острые струны в римско-католической иерархии. Из-за сильного сопротивления епископа Лиона проповедям Вальдо и его последователей, Вальдо обратился к Папе Александру III в 1179 году с просьбой разрешить ему проповедовать. Папа был настолько тронут искренностью Вальдо и его чувством призвания, что благословил и поцеловал Вальдо.

Однако Вальдо и его последователи получили указание от Папы проповедовать только по прямому приглашению епископов. Это разрешение не было получено. Епископ Лиона был непреклонен и не позволил последователям Вальдо проповедовать.

Исследуя евангелия и роль, которую женщины играли в жизни Иисуса, Вальдо и его последователи осознали, что Иисус призвал Марию Магдалину пойти и засвидетельствовать ученикам-мужчинам весть о воскресении. Они также привели несколько других примеров женщин, которые провозглашали благую весть в евангелиях и посланиях Павла. Самым вопиющим вызовом, брошенным вальденсами каноническому праву, были проповеди вальденсок Sorores , сестер.

Даже если женщин-проповедниц было гораздо меньше, чем братьев, половое равенство в первой вальденской общине было больше, чем принципом само по

себе. Оно было частью их базовой системы ценностей. Все были равны в той миссии, которая была им возложена.

Учитывая эти нарушения против материнской церкви, Вальдо и его последователи были отлучены от церкви новоизбранным папой Луцием в 1184 году. Вальденсы создали глубокий кризис цели и направления внутри церкви именно потому, что Вальдо и его последователи сами не порвали с Римско-католической церковью. Последователи Вальдо, известные на этом этапе как Бедные Лиона, все еще сохраняли верность римско-католической системе верований.

Они придерживались основных принципов веры, Святой Троицы и авторитета слова Божьего. Они верили в полностью человеческую, полностью божественную природу Иисуса Христа и использовали древний апостольский символ веры в своем поклонении. Бедные Лиона не подвергали сомнению веру в семь таинств или поклонение святым.

Два различия, которые Уолдо пытался заставить Римскую церковь признать как действительные выражения служения, включая проповедь на родном языке народа и настойчивое требование, чтобы каждый мирянин, мужчина и женщина, имел право провозглашать слово Божье. В древние времена иудаизм установил священный язык иврит как язык, на котором была написана еврейская Библия, с помощью которого все разговоры с Богом и о Боге велись внутри религиозной общины. Ислам добился того же самого в своей религиозной общине с помощью арабского языка.

Создавая очень формальные языки в священном тексте иудаизма и ислама, святость веры и всего святого были отделены от повседневной мирской обыденности. Влияние с течением времени использования этих священных языков, как правило, отчуждало простых людей обеих конфессий от любого типа личных отношений с Богом и иерархией религиозной общины. Иисус жил в мире, где публичное чтение Библии осуществлялось только на иврите, но миряне вокруг него говорили на общем языке арамейском, делая глубину смысла и нюансы священных писаний доступными только образованной элите.

Хотя Иисус мог использовать и говорить на иврите, работая с еврейской Библией, обучая своих учеников, он учил их на арамейском языке, используя повседневные притчи, короткие проповеди и легко запоминающиеся молитвы на арамейском, общем языке людей. Общение Иисуса о Боге с простыми людьми его времени на родном языке сделало веру и личные отношения с Богом снова доступными для каждого человека, независимо от уровня его образования. Сегодня кажется ироничным, что Римско-католическая церковь упустила из виду этот важный компонент служения Иисуса Христа.

Но ко времени Вальдо и его последователей Римская церковь прочно восстановила формальный религиозный язык, латынь, во всех коммуникациях с Богом и о Боге. Установив латынь как священный язык в христианском мире, посредством которого передавалось слово Божие и устанавливалось поклонение, иерархия Римской церкви снова воздвигла барьеры для личных отношений с Богом, которые Иисус разрушил так давно. Как и в случае с еврейским языком во времена Иисуса, формальность латыни отделяла послание Писания от Лангедока, который был языком людей в регионе вокруг Лиона, делая Писание недоступным для всех, кроме образованной элиты.

Фактически, Римская церковь клеймила любого, кто не мог читать и писать на латыни, как неграмотного, независимо от того, мог ли он читать и писать на родном языке. В результате, все, за исключением очень немногих формально обученных вальденских проповедников, были отвергнуты Церковью как неграмотные. Интерпретируя Библию на родном языке своего времени, Вальдо восстанавливал один из основных принципов, действующих в служении Иисуса Христа, который заключается в провозглашении благой вести о Боге на языке слушающей аудитории.

Возвращение Вальдо к передаче Священного Писания на языке народа стало даром, имевшим глубокие последствия для средневекового христианства. Вера снова стала чем-то более интенсивно личным и в то же время интенсивно общинным по своей природе, поскольку она могла передаваться и выражаться в терминах, понятных всем. Интерпретируя Писание со священного языка Римской церкви латыни на общий язык провансальский во всем альпийском регионе вокруг Лиона, юго-восточной Франции и северо-западной Италии, известном в то время как регион под названием Окситания, он открыл двери к пониманию Библии для населения.

Стоит отметить, что флаг Окситании с золотым французским крестом в центре красного поля до сих пор демонстрируется многими потомками, которые гордятся своими вальденскими и региональными корнями. Вальдо провозгласил буквальное толкование учений Иисуса, которые должны были быть смоделированы вальденскими проповедниками в жизни бедности и смиренного служения. Напротив, богатые священнослужители Римско-католической церкви были далеко не так готовы принять обет бедности или проповедовать на языке народа.

В отличие от буквального толкования вальденцами учений Иисуса на родном языке, епископы чаще проповедовали аллегорические проповеди на латыни. Они не чувствовали себя обязанными моделировать учения Иисуса или продвигать эти учения среди мирян. Напротив, последователи Вальдо подчеркивали принятие учения Иисуса в жизни каждого ученика как главный акцент своей проповеди и называли учения Иисуса заповедями Господа.

Они также считали, что проповедник должен был воплотить в жизнь провозглашенное слово, и что заповеди Иисуса должны были быть смоделированы его последователями через жизнь в смирении и бедности. Это создавало очень четкий контраст между бедными Лиона и роскошным образом жизни многих римско-католических епископов, которые были среди самых богатых людей своего времени. Епископы, как и многие священники, часто предавались пьяному и распущенному поведению, не подобающему религиозному лидеру.

В результате ни послание епископов, ни их демонстрируемый образ жизни не укоренились в сердцах людей. Уолдо подчеркивал, что проповедь сама по себе является святым призванием, исходящим от Бога. Он считал, что человек, призванный проповедовать, должен быть отделен только для этой обязанности.

Это сфокусированное чувство призыва имело свой прецедент в монашеском евангелизме Римской церкви. Однако бедняки Лиона были первыми, кто направил свою проповедь не к собратьям-монахам или церковным деятелям, а к широкой публике. К моменту отлучения папой в 1182 году товарищи Вальдо уже чувствовали себя призванными к проповедованию не только вопреки, но и именно из-за отсутствия официального проповедования.

В результате отлучение только придало смелости последователям Вальдо, чтобы они придерживались своего призвания. Когда папство судило его, сам Вальдо ответил на официальное церковное осуждение проповеди бедных Лиона, процитировав Деяния 5, 27-30, чтобы оправдать свое послушание Богу. Мы должны подчиняться Богу, а не любой человеческой власти, говорилось в нем.

Но ссылка на этот библейский ответ еще больше вбила клин между Римской церковью и последователями Вальдо. Цитирование Священного Писания в качестве защиты от папского решения отлучить бедных Лиона имело предполагаемый эффект полного аннулирования власти Папы как викария Христа, который, согласно Римско-католической церкви, был единственным истинным представителем Христа. Важно признать, что Вальдо не пытался узурпировать власть Папы.

Все это время его главным намерением было верно следовать своему призыву и искать более важную роль для мирян в жизни церкви. Бедняки Лиона были изгнаны из Лиона, Франция, в результате их отлучения от церкви в 1184 году. Соответственно, они начали путешествовать парами по все расширяющемуся региону Европы, проповедуя в течение следующих 30 лет по обширному региону от юга Франции через Австрию и в части Германии.

Отлучение от церкви означало, что вальденсы были отстранены от богослужения и участия в жизни общины веры до тех пор, пока они публично не отрекутся от своих заблуждений. Но разногласия между Римской церковью и вальденсами продолжали расти. В 1215 году на Четвертом Латеранском соборе церковь во главе с папой Иннокентием III осудила всех вальденсов как еретиков.

Это официально сделало последователей Вальдо врагами церкви. По мнению римско-католической иерархии, их еретические убеждения должны были быть искоренены и полностью уничтожены, и они должны были отказаться от своей ереси или столкнуться с преследованиями и смертью. С 1215 по 1230 год католическим епископам и монахам цистерцианского ордена католических монастырей впервые было поручено решать проблемы, связанные с бедными Лиона.

Однако спустя два десятилетия епископы и монахи-цистерцианцы доказали свою мягкость по отношению к еретикам. В результате в 1231 году в ответ на угрозу вальденсов Римско-католическая церковь назначила священника по имени Доминик главой недавно созданного доминиканского ордена *Ordo Predicatorum*, также называемого орденом проповедников. Доминиканцы впервые получили от римско-католической иерархии полномочия вступать с еретиками-вальденсами в публичные дебаты или проповедовать.

Это была попытка вернуть еретиков обратно в лоно церкви, публично поддерживая логику и рассуждения, которыми руководствовалась теология Римско-католической церкви. Однако эта стратегия, направленная против бедняков Лиона, оказалась совершенно неэффективной. Общественность осознала, что доминиканцы передавали библейское послание без сострадания.

Общественность воспринимала их как резких религиозных посланников без какой-либо демонстрации любви. Средний человек осознавал контраст, представленный вальденсами, которых миряне определяли как ортодоксальных в вере и убеждениях, в то же время имеющих качества базовой человеческой доброты и любви в своих сердцах, которые они считали истинным выражением Христовых. Миряне также осознавали, что послание пасторов-вальденсов, передающих сострадание, было гораздо более четко интегрировано в их жизнь и выражалось через смирение и сострадание, которые Римская церковь с ее богатыми и набожными епископами и карающими доминиканцами предложила обществу.

После провала подхода к дебатам с вальденсами с целью вернуть их в католическую церковь, доминиканцы вскоре получили приказ от папы римского преследовать еретиков-вальденсов. Церковь разрешила католической церкви владеть всей собственностью вальденсов в 1199 году и часто приговаривала к

смерти тех, кого считали еретиками. К 1250-м годам основной задачей доминиканцев стало преследование и уничтожение всех еретиков, и Рим организовал их для проведения беспощадной инквизиции.

Папство предоставило всем инквизиторам обширные руководства по операциям, которые стандартизировали и классифицировали все типы еретиков. Это было наиболее согласованное и далеко идущее усилие, когда-либо предпринятое для избавления общества от выявленных врагов Церкви. Так началось трагическое и позорное преследование верующих вальденсов, которое продолжалось в разной степени в течение следующих 600 лет.

Однако, если бы не подъем вальденсов и их усилия по эффективной передаче учений Христа, Римско-католическая церковь вряд ли была бы вынуждена в Средние века менять способ проповедования. Интеграция учения лионских бедняков в сочетании с их действиями, подобными действиям Христа, заставила римских католиков принять серьезные изменения в том, как они функционировали в Церкви. Новое повышенное внимание католиков к проповеди на языке народа привело к созданию в 1215 году ордена *Predicatum*, который разрешил не только доминиканцам, но и францисканцам и бенедиктинскому ордену проповедовать на языке народа.

Этот ответ создал новый стандарт для всей Римско-католической церкви в ее отношениях с мирянами, тем самым преобразовав Римско-католическую церковь. Сегодня мы принимаем как должное возможность слышать и понимать Слово Божье, проповедуемое на нашем родном языке, но мы многим обязаны вальденсам и их ясному посланию и верному свидетельству Евангелия Иисуса Христа. Последователи Вальдо интегрировали призыв к провозглашению веры как часть ученичества каждого приверженца.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 3, Трансформационный свидетель, Роль проповеди.